

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-579-586

КОРАБЛИН Константин Климентьевич,
кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права и процесса
Дальневосточного института (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), г. Хабаровск,
e-mail: kkorablin@mail.ru

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ ИНСТИТУТА ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РУССКОМ ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. В течение многих веков наказание в виде лишения свободы рассматривалось как наиболее предпочтительный и универсальный способ осуществления контроля над уголовной преступностью. Тем не менее, на практике используется лишь ограниченное число видов уголовно-правовых санкций, которые далеко не все достигают заявленных в ст. 43 УК РФ целей, включая восстановление социальной справедливости, коррекцию девиантного поведения осужденных и предотвращение совершения новых преступлений. Целью настоящего исследования является историко-правовой анализ процессов формирования и развития системы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в дореволюционной России. Методологическую основу научной работы составили методы анализа, синтеза, сравнительно-правовой метод, а также формально-юридический и исторический методологические подходы. Результаты проведенного исследования показывают, что автор глубоко изучил природу и причины исполнения наказания в виде лишения свободы, как главной меры уголовного преследования преступников. В статье последовательно излагаются нормы правового регулирования этого вида наказания, начиная с царских времен и до начала XX столетия. Практическая значимость работы заключается в возможности использования выявленных историко-правовых закономерностей при проведении современных реформ, направленных на дальнейшее совершенствование системы организации и управления пенитенциарным ведомством. Научная новизна работы состоит в системном подходе к анализу историко-правовых процессов становления и развития в дореволюционной России института уголовного наказания в виде лишения свободы. В изложенных выводах, автор подчеркивает исключительную ценность полученных научных знаний для дальнейшей модернизации современной науки уголовно-исполнительного права. В процессе подготовки статьи, необходимым библиографическим ресурсом стал широкий спектр законодательных, архивных, научных, а также электронных источников и документов.

Ключевые слова: история России, дореволюционный период, карательная политика, уголовно-исполнительное право, наказание в виде лишения свободы, тюремное заключение, осужденные, режим содержания арестантов, исправительная сущность наказания.

KORABLIN Konstantin Klimentyevich,
Candidate of Law, Professor, Professor of the Department
of Civil Law and Process of the Far Eastern Institute (branch)
of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Khabarovsk

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE EVOLUTION OF THE INSTITUTION CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF IMPRISONMENT IN RUSSIAN PRE-REVOLUTIONARY LEGISLATION

Annotation. *For centuries, imprisonment has been considered the most preferable and universal method of controlling criminal offenses. However, in practice, only a limited number of criminal sanctions are used, and not all of them achieve the goals stated in Article 43 of the Criminal Code of the Russian Federation, including restoring social justice, correcting deviant behavior in convicts, and preventing new crimes. The purpose of this study is to conduct a historical and legal analysis of the formation and development of the imprisonment system in pre-revolutionary Russia. The methodological basis of this research is formed by methods of analysis, synthesis, comparative legal methods, and formal legal and historical methodological approaches. The results of the study demonstrate that the author has thoroughly examined the nature and reasons for the execution of imprisonment as the primary measure of criminal prosecution. The article consistently outlines the legal regulations governing this type of punishment, from tsarist times to the early 20th century. The practical significance of this work lies in the potential for using the identified historical and legal patterns in implementing contemporary reforms aimed at further improving the organization and management of the penitentiary system. The scientific novelty of this work lies in its systematic approach to analyzing the historical and legal processes of the formation and development of the institution of imprisonment in pre-revolutionary Russia. In the presented conclusions, the author emphasizes the exceptional value of the acquired scientific knowledge for the further modernization of modern penal law. During the preparation of this article, a wide range of legislative, archival, scientific, and electronic sources and documents served as essential bibliographic resources.*

Key words: *history of Russia, pre-revolutionary period, punitive policy, criminal-executive law, punishment in the form of imprisonment, imprisonment, convicts, prison regime, corrective nature of punishment.*

Введение

Система исполнения уголовных наказаний в России, сложившаяся в период от образования государственности до Октябрьской революции 1917 г., характеризовалась как изолированный публично-принудительный (карательный) институт, блокирующий любые формы внешнего контроля (надзора) со стороны социал-демократической прессы и передовых кругов общества. Структура социальных связей того времени, создавала необходимые условия для реализации уголовных санкций. В период проведения буржуазных (либеральных) реформ второй половины XIX в., с развитием демократических процессов, утверждением прав и свобод индивида, а также смягчением карательно-правовой политики государства и внедрением гуманистических подходов к процедуре исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы, отечественная пенитенциарная система подверглась существенным преобразованиям [1, с. 153].

Законодательное регулирование исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в эпоху становления великокняжеской власти и формирования царского самодержавия в России (XI – конец XVII вв.)

Формирование основ современной науки уголовно-исполнительного права началось еще в период становления на Руси уголовного законодательства и выработки принципов государственного устройства. основополагающим документом, отражающим концепцию уголовно-правового регулирования общественных отношений тех вре-

мен, стала «Русская Правда» (ок. 1016 г.). В состав этого свода древнерусского права входили как «Древнейшая Правда» (Правда Ярослава) (ок. 1054 г.), так и последующие юридические сборники – «Правда Ярославичей» (Устав Ярославичей, «Правда уставлена руськой земли...», Домениальный устав) (ок. 1070-х гг.), «Устав о резах» (Устав Владимира Мономаха) (ок. 1113 г.), «Покон вирный» (ок. 1024–1026 гг.), «Урок мостникам» (ок. 1020–1030 гг.), которые обобщенно именовались «Русской Правдой». Перечисленные законодательные сборники, образовывались на основе общепринятых древнерусских традиций и сложившихся из поколения в поколение практик, и закладывали общий фундамент для формирования уголовных санкций против деяний, наносящих урон великокняжеской власти, Русской православной церкви (РПЦ), а также нормальному устройству и благосостоянию общества. В процессе дальнейшего укрепления Московского княжества, система уголовного правосудия продолжала неуклонно совершенствоваться.

Значительным шагом в уголовно-правовом регулировании общественных отношений стали Судебник 1497 г. («Общерусский Судебник») и Судебник 1550 г. («Великокняжеский Судебник»), существенно обогатившие юридическое пространство, сформированное «Русской Правдой», Псковской (1397 г.) и Новгородской (1471 г.) судными грамотами. По сравнению с ранее принятыми законодательными актами, Судебники 1497 г. [2] и 1550 г. [3; 4] (далее – Судебники), установили более строгую систему уголовных наказаний и процедуру их исполнения, целью которых явля-

лось усиление превентивной функции закона по отношению к правонарушителям и ко всему населению в целом. Судебники ознаменовали собой новый этап в развитии отечественного законодательства, в котором была предпринята первая попытка систематизации действующих правовых норм для их дальнейшего применения на всей территории государства. В Судебниках была установлена тесная связь между гражданским, уголовным и процессуальным законодательством, создан прочный фундамент для консолидации действующих религиозных и светских правовых норм, подведена надежная законодательная основа под процесс объединения всех русских земель вокруг Московского княжества, ставшего ядром Русского централизованного государства.

Соборное уложение 1649 г. (далее – Уложение) [5], принятое 29 января 1649 г. в эпоху царствования Алексея Михайловича Романова, стало новым сводом законов Русского государства, регламентирующим административное, гражданское, уголовное законодательство, в котором непосредственному регулированию подвергся механизм исполнения назначенных судом санкций. Уложение, состоявшее из 25 глав и 967 статей, применялось вплоть до введения в действие с 1 января 1835 г. «Свода законов Российской империи».

Уложение значительно ужесточило карательные меры в действующей судебно-процессуальной практике того времени, применявшей репрессивные методы привлечения правонарушителей к уголовной ответственности. При этом, одними из ключевых ее элементов, стали весьма жестокие способы исполнения наказаний, включающие смертную казнь, ссылку в дальние города (Азов, Архангельск, Оренбург, Пустозерск, Симбирск, Таганрог, Устюг, Уфа и др.), ссылку на окраины страны – в Сибирь, на Кавказ, в Забайкальский край, Охотск, а также членовредительские и телесные наказания, причиняющие преступнику физические страдания и тяжкие телесные повреждения (отсечение пальцев рук, урезание ушей, клеймение, битье батогами и металлическими прутьями).

В Уложении повысилась роль тюремного заключения со сроками лишения свободы от нескольких дней до 4-х лет, а в некоторых случаях и пожизненного заключения преступников в тюрьме. Среди исправительно-воспитательных методов воздействия на осужденных, которые весьма широко применялись тюремной администрацией, можно выделить: суровый режим содержания арестантов; строгий контроль за их поведением; распределение осужденных в тюремных камерах по видам совершенных преступлений; целенаправленная религиозная обработка, ори-

ентированная на усвоение заключенными принципов христианской этики и морали; привлечение их к тяжелому физическому труду и т.п.

Сегрегация преступников и индивидов, демонстрирующих девиантное и насильственное поведение, в специализированные тюремные учреждения и привлечение их к труду, стала основой для формирования карательно-исправительной методологии, применявшейся на практике представителями уголовно-исполнительной системы. Эта стратегия, направленная на достижение требуемых от осужденного норм поведения, и его исправление через внедрение репрессивно-принудительных способов и форм воздействия на него со стороны тюремной администрации, способствовала налаживанию основ комплексной организации системы исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы в России. Тем самым, был заложен прочный фундамент для принятия нормативных правовых актов, регламентирующих режим содержания осужденных в местах лишения свободы, для которых трудовое участие становилось необходимым условием для их исправления, а также дальнейшей социальной адаптации и последующей реинтеграции (после освобождения) в общественное пространство.

Законодательное регулирование исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в эпоху императорской России (начало XVIII – середина XIX вв.)

Принятый в эпоху правления Петра I Артикул воинский от 26 апреля 1715 г. (далее – Артикул), продолжил традицию использования наказания в виде лишения свободы, как эффективного способа устрашения потенциальных правонарушителей и отщипения им за совершенное противоправное деяние. Артикул содержал весьма развитую систему составов преступлений и различных видов наказаний [6, с. 24].

На основе Петровских указов от 24 ноября 1699 г. «О наказании посадских людей за взятки с выбранных ими людей к таможенным и кабацким сборам» [7, с. 671] и от 5 февраля 1705 г. «О нечинении смертной казни преступникам, кроме бунтовщиков и смертоубийц, о наказании их кнутом, о вырезывании ноздрей у важнейших преступников и клеймении прочих» [8, с. 286–287], наряду с ранее сформировавшимся институтом наказания в виде ссылки на поселение, складывается и принципиально новая система организации возмездия лицам, совершившим государственные, религиозные и уголовные преступления, ссылка в каторжные работы.

Поскольку наказание в виде лишения свободы имеет достаточно широкое юридическое

толкование, то такие его виды, как ссылка осужденных в каторгу на галеры (гребные суда), на строительство портов и крепостей, расположенных на берегу Балтийского моря (Санкт-Петербург и Рогервик), на разработку Даурских и Нерчинских золотых, серебряных и свинцовых рудников, а также административная ссылка в Сибирь или в пограничные («украинные») города, вполне обоснованно можно отнести к различным его разновидностям [9, с. 28; 10; 11].

Дальнейший процесс эволюции законодательной инициативы, затрагивающей различные аспекты наказания в виде лишения свободы, был оформлен в «Своде учреждений и уставов о содержащихся под стражею и о ссыльных» (в ред. 1832 и 1842 гг.), где основательную доработку получили правовые нормы, заложенные ранее принятыми тюремными правилами. Данный документ стал неотъемлемой частью российского законодательства, в котором нашли применение отдельные положения Московской (1804 г.) и Санкт-Петербургской (1819 г.) тюремных инструкций, Общей тюремной инструкции (1831 г.), Устава Общества попечительного о тюрьмах (1819 г.) и др. [12, с. 84].

В 1830 г. под руководством М. М. Сперанского было подготовлено и издано «Полное собрание законов Российской империи» (далее – ПСЗ РИ, Собрание), которое представляло собой объемный по содержанию труд, состоящий из 45 томов (40 томов непосредственно законодательных актов и 5 томов приложений, состоящих из хронологического и алфавитно-предметного указателей, штатных расписаний чинов военного, военно-морского и гражданского ведомств, книги тарифов, книги чертежей и рисунков, гербов городов и пр.). ПСЗ РИ было составлено в хронологической последовательности и состояло из законодательных актов дореволюционной России – манифестов, «учреждений», положений, уложений, уставов, рескриптов, «Высочайше утвержденных мнений Государственного совета», журналов Комитета и Совета министров, именных царских указов и пр. Собрание трижды переиздавалось (1830, 1884, 1916) и применялось вплоть до Октябрьской революции 1917 года.

Подготовленный комиссией М. М. Сперанского «Свод законов Российской империи» (далее – СЗ РИ, Свод), первое издание которого вышло в 1832 г., состоявший из 15 томов и более 42 тыс. статей, стал первым официальным сборником действующих в Российской империи законодательных актов, собранных и систематизированных в тематическом порядке [13, с. 68–69].

СЗ РИ был принят Манифестом императора Николая I от 31 января 1833 г. и вступил в силу с 1 января 1835 г. Свод неоднократно переиздавался

(1842, 1857). В нем, впервые в истории уголовного права России, были выделены Общая и Особенная части [14, с. 89].

В первой половине XIX в. было принято «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» (1845 г.) (в ред. 1866 и 1885 гг.), ставшее первым в истории российского законодательства Уголовным кодексом, в котором наказание в виде лишения свободы занимало ведущее место. Уголовные санкции относились к двум основным разрядам – уголовным и исправительным. К разряду уголовных наказаний были отнесены каторжные работы с различными сроками заключения в тюрьмах или бессрочно. В разряд исправительных наказаний вошли следующие его виды: временное заключение в крепость, временное заключение в тюрьму, кратковременный арест [15, с. 121–122].

В это время, в контексте широкомасштабной модернизации организации системы государственного управления, проходившей под влиянием проводимых в России грандиозных буржуазных (либеральных) преобразований, 20 ноября 1864 г. императором Александром II был одобрен «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями». С его принятием в стране были запущены судьбоносные проекты по коренному реформированию системы исполнения уголовных наказаний.

Реформирование системы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в эпоху буржуазных (либеральных) реформ в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX вв.)

Сложившаяся к концу XIX столетия сеть тюремных учреждений, превратилась в иерархически организованное государственное ведомство, наделенное определенными полномочиями, с функциями строго обусловленными действующим законодательством, и опирающееся в своей практической деятельности на подведомственные инструкции и административно-правовые регламенты. В рамках дальнейшей оптимизации механизма управления местами заключения, Государственный совет, являющийся высшим законосовещательным органом при императоре Всероссийском, распорядился объединить все учреждения, исполняющие под руководством МВД наказание в виде лишения свободы, создав Главное тюремное управление (далее – ГТУ), которое 27 февраля 1879 г. вошло в структуру МВД, а 13 декабря 1895 г. было передано в ведение Министерства юстиции Российской империи [16, с. 243].

В качестве отправной точки для эффективного руководства местами заключения, ГТУ как особый централизованный орган управления и

материально-технического снабжения мест заключения, разработал ключевые стратегии и практики по реализации комплексных преобразований в уголовно-исполнительной сфере в целях установления максимального соответствия требованиям времени и кардинально меняющегося социально-политического контекста, обусловленного принятием передовых международных стандартов, регулирующих сферу исполнения уголовных наказаний.

На заседаниях европейских пенитенциарных (тюремных) конгрессов, проходивших в 1846 г. – во Франкфурте-на-Майне, в 1847 г. – Брюсселе, в 1857 г. – снова во Франкфурте-на-Майне, в 1872 г. – Лондоне, в 1878 г. – Стокгольме, в 1885 г. – Риме, в 1890 г. – Санкт-Петербурге, в 1895 г. – Париже, в 1900 г. – снова в Брюсселе, в 1905 г. – Будапеште, в 1910 г. – Вашингтоне, в которых регулярно участвовали ведущие представители отечественного тюрьмоведения, были приняты поистине судьбоносные решения, направленные на дальнейшее совершенствование методов воспитания и исправления правонарушителей и оптимизацию действующего пенитенциарного законодательства [17, с. 25–27].

К концу XIX столетия в Российской империи функционировали следующие места заключения гражданского ведомства: губернские, уездные и областные тюремные замки, исправительные арестантские отделения, каторжные и пересыльные тюрьмы, арестные дома, арестантские помещения при полицейских участках, а также воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних преступников и др. По отчетным данным ГТУ за 1885 г., в России насчитывалось всего 871 место заключения, а именно: тюрем общего устройства (тюремных замков, полицейских арестантских помещений, военных гауптвахт, Санкт-Петербургский дом предварительного заключения и Московская исправительная тюрьма) – 704; тюрем и арестных домов Привислинского края (Царства Польского, находившегося до 1918 г. в составе Российской империи) – 114; исправительных арестантских отделений – 35; каторжных тюрем – 12; пересыльных тюрем – 6 [18, с. 1–2].

В 1886 г. только в каторжных тюрьмах отбывало наказание около 10 091 чел., из них в пределах Восточной Сибири (Иркутского и Приамурского генерал-губернаторств) содержалось 8 188 чел., т. е. более 81% (в 1885 г. – около 83%, а в 1884 и 1883 гг. – около 78%). Остальные осужденные отбывали наказание в каторжных централах, расположенных в европейской части Российской империи и Западной Сибири [19, с. 74]. Общее количество заключенных, прошедших через пересыльные тюрьмы, составляло: в 1882 г. – 102 848

чел.; в 1883 г. – 112 638 чел.; в 1884 г. – 102 810 чел.; в 1885 г. – 105 012 чел.; 1886 г. – 95 228 чел.; 1887 г. – 96 601 чел. [20, с. 74].

В 1904 г. на территории Российской империи в местах заключения находилось около 49 000 срочных арестантов, в том числе: ссыльнокаторжных – 5 781 чел.; осужденных к заключению в исправительных арестантских отделениях, – 18 634 чел.; арестантов тюремного разряда различных категорий – 24 852 чел. [21, л. 1].

В 1905–1907 гг. в Российской империи всего (без учета этапов и полуэтапов) числилось 1 498 мест заключения, среди которых было: каторжных тюрем – 18; исправительных арестантских отделений – 36; тюрем в столичных, губернских и областных городах – 98; уездных тюремных замков – 626; арестных домов – 714; специальных следственных тюрем – 2; пересыльных тюрем – 4 [22, с. 113].

Еще в 1877 г., для создания обширного проекта по модернизации системы исполнения уголовных наказаний в Российской империи, была сформирована специальная Комиссия для составления «общего систематического проекта тюремного преобразования», которую возглавил известный государственный и общественный деятель, член Государственного совета, статс-секретарь К. К. Грот. В состав Комиссии вошли прославленные представители эпохи «великих реформ»: видный государственный деятель, соратник императора Александра II, князь Д. А. Оболенский; известный юрист и активный проводник судебной реформы 1860-х гг. Н. И. Стояновский; выдающийся русский правовед и государственный деятель К. П. Победоносцев. Функции секретаря Комиссии исполнял ученый-юрист, криминолог, автор «Учения о наказании в связи тюрьмоведением» (1889 г.) И. Я. Фойницкий. Комиссия сосредоточилась на глубоком изучении передовых достижений в области пенологии с целью их непосредственного внедрения в российскую пенитенциарную науку и практику [23, с. 202].

Одним из важных направлений тюремной реформы было создание при ГТУ тюремных инспекций, которые были образованы Высочайше утвержденным мнением Государственного совета «Об учреждении губернской тюремной инспекции» 21 марта 1890 г. [24, с. 243–245]. В целях осуществления контроля за организацией тюремного дела на местах, в структуре губернских правлений учреждались тюремные отделения, состоящие из губернского тюремного инспектора, его помощника и секретаря. По властной горизонтали, тюремный инспектор находился в подчинении у губернатора, а по вертикали – в подчинении начальника ГТУ. В его прямые обязанности входили контроль за соблюдением законов в местах

заклучения гражданского ведомства, исправительных арестантских отделениях и арестных домах. Согласно должностному положению, губернский тюремный инспектор являлся директором губернского тюремного комитета Попечительного о тюрьмах общества. Чтобы обеспечить эффективное выполнение поставленных задач, работа инспекции регламентировалась специально разработанными временными инструкциями, устанавливающими методологию и этапы проверок, выполняемых инспекторами в контексте организации и деятельности уголовно-исполнительной системы. Учреждение должности тюремных инспекторов было частью государственной стратегии, направленной на усиление надзора за местами заключения и повышения эффективности работы всей системы исполнения уголовных наказаний.

В целях осуществления тесной интеграции государственной политики в области исполнения уголовных наказаний и оптимизации процедур управления местами заключения, был создан Совет по тюремным делам (далее – Совет). Это был коллективный руководящий орган, состоящий из 8 членов, включая председателя, которым по должности являлся начальник ГТУ. Члены Совета не получали казенного жалования и не состояли на государственной службе. Как правило, членами Совета были известные ученые-юристы, организаторы тюремной медицины и специалисты-практики тюремного дела. Задачи, стоящие перед Советом, охватывали множество рабочих вопросов, касающихся бюджетирования и строительства тюремных зданий, гуманизации режима содержания заключенных, модернизации системы пересылки арестантов, организации частных тюремных благотворительных обществ, улучшения религиозно-нравственного воздействия на осужденных, оказывающего непосредственное влияние на их исправление, и т. п. Тюремные инспекции на местах являлись проводниками передовых идей и стратегических планов, исходящих из недр МВД и Минюста Российской империи [25].

Начиная с 1893 г., под руководством ГТУ, стал издаваться журнал «Тюремный вестник», предназначенный для обнародования и доведения до сведения всех должностных лиц принятых нормативных правовых документов, регламентирующих деятельность тюремного ведомства. На страницах этого периодического издания освещались вопросы, связанные с реализацией на практике передовых идей в области организации тюремного дела, публиковались сведения статистической отчетности, обсуждались различные обучающие и методические материалы по совер-

шенствованию подготовки кадров в сфере исполнения уголовных наказаний и т.п. «Тюремный вестник» стал широкой площадкой для обмена опытом, в основе которого находились решения ГТУ и международных пенитенциарных (тюремных) конгрессов.

Заключение

К началу XX в. законодательная деятельность и сама организация системы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы претерпели значительные изменения, вобрав в себя многие передовые формы работы, что постепенно сделало сам процесс исполнения уголовных наказаний более гуманным. Прогрессивные взгляды и новые подходы сначала укоренились в российском уголовном законодательстве, а затем уже непосредственно реализовывались в подведомственных нормативных правовых актах и административных процедурах, регулирующих порядок и условия отбывания наказания в виде лишения свободы.

Как видим из вышеизложенного, в дореволюционный период российской истории был заложен прочный фундамент для дальнейшего развития науки уголовно-исполнительного права, как вполне самостоятельной юридической дисциплины, существенно обогатившей современное пенитенциарное законодательство Российской Федерации, регулирующее порядок и условия содержания и отбывания осужденными наказания в виде лишения свободы, определения средств и способов их исправления, обеспечения прав, свобод и законных интересов заключенных, оказания им помощи в социальной адаптации и последующей реинтеграции в здоровое общество.

Таким образом, заключение под стражу представляет собой главный инструмент национальной системы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, процесс формирования которого продолжался на протяжении многих веков. После Октябрьской революции 1917 г. данный вид уголовного наказания стал ключевой стратегией обеспечения государственного сектора огромным безвозмездным трудовым ресурсом, который целенаправленно использовался для ускорения темпов экономического развития страны. Однако данное направление исследования требует отдельного научного анализа.

Список литературы:

[1] Кораблин К.К. Эволюция уголовно-исполнительного законодательства и формирование комплексной системы исполнения наказания в виде лишения свободы в дореволюционной России // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). - С. 153–156.

- [2] Земцов Б.Н. Судебник Ивана III: цели законодателя // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1 (43). - С. 24–31.
- [3] Шатковская Т.В., Феодорова М.Х. Первая кодификация российского позитивного права: к юбилею Судебника 1550 года // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 3. - С. 22–30.
- [4] Кораблин К.К. Эволюция наказания в виде тюремного заключения в судебнике 1550 года // Образование и право. 2020. № 11. - С. 305–311.
- [5] Савченко Д.А. Создание Соборного Уложения: исторический опыт модернизации отечественного законодательства // Вестник НГУЭУ. 2013. № 3. - С. 209–221.
- [6] Бредихин А.Л. Артикулы воинские Петра I: общая характеристика и историческое значение // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 1 (13). - С. 22–26.
- [7] ПСЗ РИ-1 (Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е). Т. 3. № 1722. СПб.: Тип. II Отд. С.Е.И.В. канц., 1830. - 690 с.
- [8] ПСЗ РИ-1. Т. 4. № 2026. СПб.: Тип. II Отд. С.Е.И.В. канц., 1830. - 881 с.
- [9] Беженцев А.А. Лишение свободы как вид наказания: ретроспектива в России и за рубежом // Криминологический журнал. 2024. № 4. - С. 27–34.
- [10] Кораблин К.К. Формирование института наказания в виде ссылки в русском государстве и праве (XVI - начало XIX вв.) // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей XV Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 5 декабря 2023 г.). - Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2023. - С. 8–15.
- [11] Кораблин К.К. Законодательное обеспечение наказания в виде ссылки в каторжные работы в Русском государстве и праве (XVII -начало XVIII вв.) // Научные исследования стран ШОС: синергия и интеграция: доклады на Международной научной конференции (г. Пекин, 23 декабря 2023 г.). - Пекин (КНР): Научное издательство «Инфинити», 2023. Ч. 2. - С. 35–42.
- [12] Шаяхметова Т.Е. Правовое регулирование исполнения наказания в виде лишения свободы в Российской империи XIX века // Genesis: исторические исследования. 2017. № 4. - С. 83–90.
- [13] Манифест об издании Свода законов Российской империи // ПСЗ РИ-2. Т. 8. Ч. 1. № 5947. - СПб.: Тип. II Отд. С.Е.И.В. канц., 1834. - 832 с.
- [14] Упоров И.В. Лишение свободы как вид уголовного наказания в законодательстве Российской империи // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 8–3 (95). - С. 89–94.
- [15] Мухаметгалиев И.Г., Фардетдинова Л.А. Досоветский период развития лишения свободы как наказания в отечественном уголовном законодательстве // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). Серия: «Юридические науки». 2015. № 7 (16). - С. 121–122.
- [16] Славинский Н.В. Создание Главного тюремного управления Министерства внутренних дел Российской империи // Общество и право. 2009. № 3 (25). - С. 242–245.
- [17] Трофимова Н.Н., Рубцов Д.И. Международные тюремные конгрессы как форма сотрудничества в сфере исполнения уголовных наказаний (историко-правовой аспект) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 5. - С. 24–27.
- [18] ГАХК (Государственный архив Хабаровского края). НСБ (Научно-справочная библиотека). № 1477. Отчет по Главному тюремному управлению за 1886 год (Издание ГТУ). - СПб.: Тип. МВД, 1888. - 232 с.
- [19] ГАХК. НСБ. № 1477. Отчет по Главному тюремному управлению за 1886 год (Издание ГТУ). - СПб.: Тип. МВД, 1888. - 232 с.
- [20] ГАХК. НСБ. № 1478. Отчет по Главному тюремному управлению за 1887 год (Издание ГТУ). - СПб.: Тип. МВД, 1889. - 339 с.
- [21] ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 122. Оп. 8. Д. 1531. Л. 1–Зоб.
- [22] Шебалков С.В. Тюрма в России в конце XIX – начале XX века и ее исправительное значение // Ученые записки Казанского университета. Серия: «Гуманитарные науки». 2014. Т. 156, кн. 3. - С. 111–120.
- [23] Зеленская Ю.А. Лишение свободы как основной вид уголовного наказания в российском законодательстве в дореволюционный период // Вестник ВолГУ. Серия 5 «Юриспруденция». 2016. Т. 15. № 4 (33). - С. 200–205.
- [24] ПСЗ РИ-3. Т. 10. Ч. 1. № 6653. - СПб., 1893. - 843 с.
- [25] Главное тюремное управление Российской империи [Электронный ресурс] // РУВИКИ – новая российская интернет-энциклопедия. -Режим доступа: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Главное_тюремное_управление_Российской_империи (дата обращения: 06.05.2025).

References:

- [1] Korablin K.K. Evolution of penal legislation and the formation of a comprehensive system for the execution of punishment in the form of imprisonment in pre-revolutionary Russia/Baltic Humanitarian Journal. 2019. VOL. 8. № 2 (27). - S. 153-156.
- [2] Zemtsov B.N. Sudebnik Ivan III: the goals of the legislator//Leningrad Law Journal. 2016. № 1 (43). - S. 24-31.

- [3] Shatkovskaya T.V., Feodorova M.Kh. The first codification of Russian positive law: for the anniversary of the Judicial Code of 1550//North Caucasian Legal Bulletin. 2020. № 3. - S. 22-30.
- [4] Korablin K.K. Evolution of punishment in the form of imprisonment in the judicial book of 1550// Education and law. 2020. № 11. - S. 305-311.
- [5] Savchenko D.A. Creation of the Cathedral Code: historical experience in the modernization of domestic legislation//Bulletin of NSUEU. 2013. № 3. - S. 209-221.
- [6] Bredikhin A.L. Military articles of Peter I: general characteristics and historical significance// Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. VOL. 7. № 1 (13). - S. 22-26.
- [7] PSZ RI-1 (Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 1st). VOL. 3. № 1722. St. Petersburg: Type. II Dep. S.E. I.V. Kanz., 1830. - 690 p.
- [8] PSZ RI ≥ 1. VOL. 4. № 2026. St. Petersburg: Type. II Dep. S.E. I.V. Kanz., 1830. 881 p.
- [9] Refugees A.A. Imprisonment as a type of punishment: a retrospective in Russia and abroad// Criminological Journal. 2024. № 4. S. 27-34.
- [10] Korablin K.K. Formation of the institution of punishment in the form of exile in the Russian state and law (XVI early XIX centuries)//Jurisprudence, state and law: topical issues and modern aspects: collection of articles of the XV International Scientific and Practical Conference (Penza, December 5, 2023). Penza: ICSC "Science and Enlightenment," 2023. S. 8-15.
- [11] Korablin K.K. Legislative support for punishment in the form of exile in hard labor in the Russian state and law (XVII early XVIII centuries)//Scientific research of the SCO countries: synergy and integration: reports at the International Scientific Conference (Beijing, December 23, 2023). Beijing (PRC): Infinity Scientific Publishing House, 2023. PART 2. S. 35-42.
- [12] Shayakhmetova I.E. Legal regulation of the execution of imprisonment in the Russian Empire of the XIX century//Genesis: historical research. 2017. № 4. S. 83-90.
- [13] Manifesto on the publication of the Code of Laws of the Russian Empire//PSZ RI-2. VOL. 8. PART 1. № 5947. St. Petersburg: Type. II Dep. S.E. I.V. Kanz., 1834. 832 p.
- [14] Uporov I.V. Imprisonment as a type of criminal punishment in the legislation of the Russian Empire//International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. № 8–3 (95). - S. 89-94.
- [15] Mukhametgaliev I.G., Fardetdinova L.A. The pre-Soviet period of development of imprisonment as a punishment in domestic criminal legislation//Eurasian Union of Scientists (ESU). Series: "Legal Sciences." 2015. № 7 (16). - S. 121-122.
- [16] Slavinsky N.V. Creation of the Main Prison Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire//Society and Law. 2009. № 3 (25).-S. 242-245.
- [17] Trofimova N.N., Rubtsov D.I. International prison congresses as a form of cooperation in the field of the execution of criminal sentences (historical and legal aspect)//Vedomosti of the penal system. 2017. № 5. - S. 24-27.
- [18] State Archives of Khabarovsk Krai. NSB (Scientific Reference Library). № 1477. Report on the General Prison Administration for 1886 (GTU edition). St. Petersburg: Type. Ministry of Internal Affairs, 1888. 232 p.
- [19] GAHC. USS. № 1477. Report on the General Prison Administration for 1886 (GTU edition). St. Petersburg: Type. Ministry of Internal Affairs, 1888. 232 p.
- [20] GAHC. USS. № 1478. Report on the General Prison Administration for 1887 (GTU edition). St. Petersburg: Type. Ministry of Internal Affairs, 1889. 339 p.
- [21] GARF (State Archive of the Russian Federation). F. 122. Op. 8. D. 1531. L. 1-3 vol.
- [22] Shebalkov S.V. Prison in Russia in the late XIX - early XX centuries and its correctional value// Scientific notes of Kazan University. Series: "Humanities." 2014. T. 156, book 3. S. 111-120.
- [23] Zelenskaya Yu.A. Imprisonment as the main type of criminal punishment in Russian legislation in the pre-revolutionary period//Vestnik VolSU. Series 5 "Jurisprudence." 2016. VOL. 15. № 4 (33). S. 200-205.
- [24] PSZ RI ≥ 3. T. 10. PART 1. № 6653. St. Petersburg, 1893. 843 p.
- [25] The Main Prison Administration of the Russian Empire [Electronic Resource]//RUVIKI is a new Russian Internet encyclopedia. Access mode: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Главное_тюремное_управление_Российской_империи (access date: 06.05.2025).

